

АЛЕКСАНДРА
МИРОНОВА

АЛЁНУШКА

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М64

Разработка серии *Г. Ганжи*

Дизайн обложки *Н. Каптыкиной*

Миронова, Александра Васильевна.

М64 Алёнушка : роман / Александра Миронова. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-215430-0

Скромная учительница рисования Алена Васнецова — наследница огромного состояния и астрономических долгов. У нее есть только три месяца, чтобы выплатить полмиллиона долларов.

Три месяца — и одна бесценная картина, похищенная у ее бабушки много лет назад. Настало время вернуть реликвию в семью!

Алене предстоит примерить роль светской львицы и завоевать любовь лучшего из мужчин. Но сначала придется познакомиться со своей загадочной бабушкой и открыть множество мрачных тайн...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Миронова А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-215430-0

— Свадьбу будем праздновать у мамы в столовой, — решительно заявил Костик, расправляя плечи и примеряя на себя роль главы семьи.

Больше всего в этом мире Костя любил порядок и презирал расточительство. Сам себя он называл «рачительным».

Алена, в этот момент мирно попивающая чай, закашлялась.

— Дай похлопаю, — засуетился Костик, вскакивая с табуретки и одним шагом преодолевая маленькую кухню. Высокий, задевающий вихрастой головой старомодную люстру, прикрепленную к низкому потолку, он был нескладным и плохо слеplенным, словно китайский манекен. Глубоко посаженные темные глаза, волосы той же масти, лицо с крупными чертами, наводящее на мысль о не слишком породистой, но умной, доброй и преданной лошади.

— Не надо, — сквозь кашель запротестовала Алена, вытирая глаза и пытаясь восстановить дыхание. — Это я от восторга.

— Смотри, как все удачно получается! — просиял Костик, снова усаживаясь на место и шумно втягивая остывший чай из скромной чашки с цветочками. —

Мама у дяди Коли купит свинины, баранины. Сало сама сделает, котлет накрутит, на горячее — ребра. Мама знаешь какие ребра делает? Ум можно отъесть! Ну и помидоры ее фирменные. Она ведь как чувствовала. В прошлом году закуток побольше сделала. Замариновала, засолила, с перчиком накувасила. Томатный сок домашний будет. Мама еще нафарширует свежих помидоров, ты же знаешь, у нее их каждый год, как у шахтера угля, девать некуда. А в этом году все так удачно получится — весь урожай в деле! И выбрасывать ничего не придется.

Воодушевленный воспоминаниями о маминых помидорах, Константин достал из кармана простой листок в клеточку, испещренный мелким убористым почерком.

— Я тут список гостей прикинул. Ну мои, понятно. Надо будет еще двоюродных пригласить обязательно. Виталик, это мой кузен, уже директор хрустального завода. Закажем ему в подарок люстру, но только чтоб к потолку крепилась, рожок какой-нибудь, а то твоя мне уже всю голову отбила.

— Это мамина, — тихонько возразила Алена, но Костик, увлеченный списком гостей, ее не услышал.

— Антона Васильевича с женой позовем, это мой заводделением.

— Но я его не знаю, — снова попыталась возразить Алена, на этот раз ее тихая реплика донеслась до жениха.

— Познакомишься, — пожал он плечами. — В нашем мире все решают связи, Леночка, так что заводделением точно будем приглашать, хотя этот жлоб ничего нормального не подарит. Слушай, а может, конверты с деньгами попросим вместо подарков? Ну кто-то пожмотничает, ясен пень, а кто-то и хорошо даст. Или, может, предложим, чтобы на конвертах имена сразу

писали? Пусть им стыдно будет потом. И предупредим, что будем при всех открывать и смотреть, а? Тогда точно больше положат. А мы с тобой машинку стиральную купим, да и кухню не мешало бы поменять. Где мама готовить будет?

Костик был настолько поглощен будущими перестановками, что не заметил, как Алена, кутаясь в старую мамину шаль и прихватив чашку с чаем, тихонько выскользнула из кухни. Внезапно она остро почувствовала собственное одиночество. Список приглашенных на ее свадьбу состоял сплошь из гостей со стороны жениха. Она сама добавила лишь два жалких имени — Нонны Васильевны — директора школы, где работала, и одной учительницы — Аллы, — с которой у нее сложились дружеские отношения. Алена догадывалась, что строятся они скорее на том, что у нее нет матери, а у Аллы Петровны никогда не было детей, но Аллочка, как она называла старшую подругу, регулярно кормила ее домашними пирожками, а Алена делилась с ней нехитрыми печалью и радостями. Именно ей первой она рассказала, что Костик после почти пяти лет отношений сделал ей предложение, и скоро она выйдет замуж. Алла так за нее радовалась — врач, молодой, перспективный! А теперь ей предстоит сообщить подруге, что свадьбу они будут праздновать в школьной столовой, которой заведует мать Костика — Надежда Алексеевна.

Костик равномерно бубнил на кухне, ничуть не смущенный отсутствием невесты, а Алена вышла на балкон, больше похожий на скворечник, в углу которого стоял завернутый в плотную пленку манекен — все, что осталось от ее мечты стать модельером.

Теплый весенний вечер уже опустился на уставшие улицы. Во дворе гомонили ребяташки, на лавочках

умостились россыпью старушки и молодые матери, неодобрительно косившиеся на осторожно парковавшихся автомобилистов, которые старались никого не задеть. Обычный вечер, которому было суждено безвозвратно изменить ее жизнь.

Но Алена еще об этом не знала. Поэтому удивилась, услышав трель звонка. Где-то в глубине ее души все еще жила маленькая девочка, верящая, что неожиданные звонки в дверь приносят чудеса. Но эту девочку уже потихоньку начинала заглушать опытная женщина, запирающая малышку на ключ в правом углу сердца и запрещающая ей верить в сказки.

— Может быть, мама сама решила приехать. — Костик опередил Алenu и уже открывал дверь, не постром в глазок. — Она хотела про салаты погово...

Открыв дверь, он осекся, а Алена тщетно попыталась рассмотреть из-за его спины неожиданного гостя.

— Васнецова Елена Викторовна здесь живет? — заинтересовался приятный баритон.

— Здесь, — кивнул Костик, пристально рассматривая незнакомца, который смотрелся столь же неуместно в узкой крохотной прихожей, как павлин на птичьем дворе. Одет незнакомец в общем-то непримечательно, но был в этой непримечательности особый шик, который можно купить только за очень большие деньги. — А вы, собственно, кто?

— Румянцев Игорь Петрович, — мужчина скользнул рукой в карман пиджака и достал оттуда визитную карточку.

— Адвокат? — удивленно прочла Алена, обойдя Костика и уставившись на кусочек картона темно-серого цвета, украшенный серебристыми буквами.

— Да, я адвокат Кирилла Вишневого.

— Кирилла Вишневого? — еще раз недоуменно переспросила Алена. Была у нее такая дурацкая привычка все переспрашивать. Когда-то она прочла в книге у Дейла Карнеги, что этот нехитрый прием побуждает людей продолжить рассказ и поговорить с вами подольше.

— Вишневецкий — это тот богачей, что разбился недавно? — проявил неожиданную осведомленность Костик.

— Да, Кирилл Павлович трагически погиб в автокатастрофе. — Адвокат опустил глаза, придавая лицу скорбное выражение.

— Может быть, кофе или чай? — неожиданно опомнилась Алена, ничего не понимающая в происходящем, но вспомнившая о правилах хорошего тона.

Адвокат окинул быстрым, почти незаметным взглядом видневшуюся из-за широкого Костиного плеча скромную кухню, которая едва была способна вместить троих людей, и вежливо покачал головой.

— Благодарю, но вынужден отказаться. Я бы хотел пригласить вас завтра в свой временный офис.

— Зачем это ей идти в ваш офис? И почему это он у вас временный? У вас что, нет собственного офиса? Может, вы мошенник, а не адвокат? — снова опередил Алену Костик. — Мы этого вашего Кирилла Павловича знать не знаем и никакого отношения к нему не имеем. И иметь не хотим, между прочим!

— Молодой человек, я понимаю ваши опасения и даже в какой-то мере их разделяю, — миролюбиво заметил Игорь Петрович ничуть не огорченный недоверием Костика. — Но я бы хотел пообщаться с Еленой Викторовной наедине, если вы не возражаете.

— Возражаю! — взъерепенился Костик, который очень не любил, когда ему указывали на его место. — Елена Викторовна моя будущая жена, между прочим...

— Вот когда она станет женой официально, тогда мы с вами и сможем пообщаться, — улыбка адвоката стала еще шире. — А пока что я связан адвокатской тайной. Елена Викторовна?

— Да, — пискнула Алена, которую даже собственные ученики не величали Еленой Викторовной.

— Жду вас завтра в двенадцать часов вот по этому адресу — это бюро моего коллеги. Пожалуйста, не опаздывайте, это очень важно.

И, проскользнув мимо Костика, адвокат вручил еще одну серебристую карточку лично Алене, а затем словно растворился в пространстве, оставив девушку в недоумении смотреть на кусок картона, в сгустившемся полумраке прихожей напоминавший слиток серебра.

— Ты же не собираешься идти к этому бандиту? — Костик кипел, как забытый на плите чайник.

— Почему бандиту? — слабо возразила Алена, неожиданно раздавленная произошедшим.

Последним потрясением в ее жизни стала смерть мамы, случившаяся пять лет назад. Именно на ее похоронах она и познакомилась с Костилом, хоронившим дедушку. Этот день стал своеобразной чертой, поделившей ее тихую скромную жизнь на две половины. В первой они жили вдвоем с мамой в крошечном теплом и уютном мирке, ограниченном стенами небольшой квартирке, которую маме дали за старательную работу на ниве жилищно-коммунального хозяйства. А потом, за роковой чертой, которую перешагнула мама, жизнь Алены, как ни странно, продолжилась.

Стены квартиры остались все те же, вот только вместо мамы пространство занял Костик. И оно стало ощути-мо меньше и гораздо более душным.

— Костик, — Алена не смела поднять на него глаз, — ты же сегодня к Надежде Алексеевне собирался...

— К маме. Зови ее мамой, мы же с тобой обсуждали!

— Хорошо, после свадьбы, — все так же не поднимая глаз, покорно пообещала Алена. — Уже поздно, я переживаю, когда ты по темноте ходишь.

— Да! — Спohватившись, Костик бросил взгляд на часы, показывавшие половину девятого вечера. — Точно, побегу. Ты посмотри список гостей, подумай, как нам столы расставить. Хотя мама говорит, что там только буквой «Пэ» получится.

— Буквой «Пэ», — кивнула Алена. — Надежде Алексеевне виднее.

— Да, я всегда говорил, что у мамы глаз — алмаз, — горделиво сообщил Костик, накидывая легкий пиджак и обнимая невесту. — Этим я в нее пошел. Не бойсь, Леноч, со мной не пропадешь.

И, целомудренно чмокнув невесту в лоб, Костик направился к двери. Затаив дыхание, Алена смотрела, как он взялся за ручку, как приоткрыл дверь, и замерла, когда Костик остановился.

— И не вздумай идти к этому мутному типу. Мало ли что? От таких одни неприятности! — назидательно приказал жених.

— Не буду, — покорно кивнула Алена. — Пока, Костик.

Она слушала, как шаги Костика замерли на первом этаже, как открылась и хлопнула дверь подъезда. Затем вышла на балкон, чтобы проводить жениха взглядом и помахать ему рукой, — такая у них была давняя

традиция. После чего вернулась в комнату, взяла телефон и вышла в интернет.

Кирилл Вишневецкий был личностью выдающейся. Известный предприниматель (впрочем, чем именно занимался покойный, всегда указывалось в обтекаемых формулировках) заработал первоначальный капитал благодаря удачной женитьбе на дочери видного партийного деятеля. В мутное время он подсуетился и стал владельцем нескольких небольших заводов, которые ему вскоре удалось превратить в ведущие предприятия страны. По ходу дела покойный скупал месторождения полезных ископаемых, стал практически монополистом на рынке речных перевозок, а также владельцем успешного Дома мод, но известен он был вовсе не этим. Вишневецкого все знали как коллекционера русской живописи и мецената. Владелец внушительной частной коллекции уникальных полотен, он часто выступал покровителем молодых талантов, особенно благоговел к юным художницам, которых периодически менял и официально представлял свету как своих спутниц. Благо статус вдовца позволял.

И хотя Алену, несостоявшуюся художницу, в другое время, безусловно, заинтересовала бы коллекция почившего бизнесмена, которая, по слухам, после его смерти должна была перейти к ведущим музеям страны, в данный момент ее гораздо больше волновала личность самого Вишневецкого и членов его семьи. Какое отношение бизнесмен мог иметь к ней лично или же к ее маме?

А что, если это первая мамина любовь? Или же... Алена потрясла головой. Предположение о том, что именно Вишневецкий является ее отцом, было смехотворным. Нет, мама, конечно, не рассказывала

ей, что отец был космонавтом или полярником. Она обошлась кратким пояснением, что Алена родилась в результате мимолетного студенческого романа, после чего ее отец скоропалительно женился на другой, а мама из гордости не стала сообщать ему о своем положении. Взяла академотпуск, а затем и вовсе перевелась из столичного вуза в областной университет.

Алена пробежалась по биографии и личной жизни Вишневого. Он был старше мамы, поэтому никак не мог быть ее сокурсником. Закончил совершенно другой университет. К тому же его дочь Каролина, писаная красавица, была ровесницей самой Алены и абсолютно никакого внешнего сходства между ними, увы, не наблюдалось. Не была Алена похожа и на брата Каролины — Никиту. Нет, исключено.

Ночь Алена провела без сна. С одной стороны, ей было страшно вылезать из уютной раковины, в которой она пряталась все двадцать три года своей жизни. Где все было понятно и знакомо, где она была в относительной безопасности. Будущее казалось определенным, стабильным и невозможно скучным. Она будет ходить на работу в школу, преподавать рисование детишкам, а по вечерам рисовать в блокноте эскизы одежды. Ведь когда-то она мечтала быть модельером, но мама объяснила ей всю бесполезность этой профессии в нашей стране. Чтобы стать успешным модельером, ты должен прежде всего иметь спонсора, который вложит в твою раскрутку сотни тысяч долларов.

Алена была не из тех девушек, которые готовы на все, лишь бы достичь собственной цели. Поэтому она пошла учиться на художника-оформителя

и теперь работала в школе преподавателем рисования. Талант Алена унаследовала от матери, которая мечтала быть художницей, но не смогла закончить учебу из-за рождения дочери и поэтому всю жизнь проработала в жилищно-коммунальном хозяйстве.

Но в отличие от мамы, которая всю жизнь оставалась одна и романов избегала, Алене повезло. У нее был Костик, перспективный врач-гинеколог, который к определенному возрасту точно станет заведующим отделением. Возможно, когда-нибудь они отремонтируют квартиру Алены и даже начнут летать в Турцию каждый год. Мама Костика наверняка оставит им в наследство шикарную дачу, на которой она выращивала огромные помидоры на зависть всем соседям, а Алена продолжит ее славное дело.

Наверное, мысль о помидорах и стала решающей. Их Алена ненавидела от всего сердца и, представляя себя на грядках Надежды Алексеевны, она вдруг отчетливо поняла: хуже быть не может. Судьба не могла уготовить ей ничего кошмарнее проклятых помидоров. Поэтому завтра она отправится к этому адвокату и выслушает то, что он пожелает ей сказать.

На мгновение мелькнула мысль, а не заглянуть ли в черный конверт — единственное наследство, оставленное ей мамой. А вдруг она там что-то упомянула об этом Вишневском? Может быть, она когда-то спасла ему жизнь, и он решил отблагодарить ее после смерти? Сейчас деньги бы Алене не помешали. Возможно, даже удалось бы избежать празднования в столовой.

Но Алена тут же отмела эту мысль. Мамуля настаивала на том, чтобы конверт был открыт, только если в жизни у Алены произойдет страшная беда. Мама так и сказала: «Если ты вдруг, не приведи господь, подумаешь

о том, чтобы распахнуть окно и сделать последний шаг, открой конверт. Эти крылья смогут тебя удержать».

А что, если этими крыльями и был неизвестный и пугающий Кирилл Вишневецкий? Сердце сжалось от сладкого и одновременно ужасающего предчувствия. И только к утру Алена, измученная размышлениями, сумела погрузиться в тревожный и короткий сон.

— Дочь?

— Да. Вы дочь Кирилла Павловича Вишневецкого.

— Вы с ума сошли? — только и сумела выдать Алена.

— Милая моя, при чем тут я? — холеные брови адвоката взметнулись вверх. — Это же не мое завещание. Но смею вас уверить, что Кирилл Павлович всегда был уверен в своих словах. И вряд ли он мог ошибиться в собственном отцовстве.

— Но как это возможно? — Алене казалось, что она все еще спит, и разговор с адвокатом, к которому она попала, с трудом преодолев страх перед огромным дорогим бизнес-центром, ей просто снится.

— Вас интересует техническая часть? — деликатно кашлянул Игорь Петрович, а Алена зарделась — какая же она идиотка! А туда же, в наследницы миллионеров собралась.

— Но мама никогда...

— Возможно, ваша мама решила не ставить вас в известность.

— Но я ведь спрашивала у нее...

Внезапно Игорю Петровичу, который избавился от жалости и сострадания к людям еще на заре своей

адвокатской деятельности, стало жаль глупышку. Откуда она взялась такая, образец кристальной наивности? Ему казалось, что сейчас таких девушек не делают. Сидящая перед ним Елена, попросившая называть ее Аленой, и в самом деле смахивала на Аленушку с картины Васнецова, чьи работы очень уважал ее покойный отец.

Спокойная красота — ясные глаза, натуральный румянец, гладкая розовая кожа, не знавшая макияжа. А самое главное — волосы. Густые, тяжелые, заплетенные в тугую косу толщиной с руку. В каком заповеднике держали это дивное создание? Она настолько отличалась от своей сестры Каролины — жгучей роковой брюнетки, уверенной, что от одного ее взгляда мужчины должны падать на землю словно жертвы торнадо, что Игорю Петровичу даже пришлось самому бросить еще один взгляд на завещание покойного, чтобы удостовериться, не померещилось ли ему. Но нет. Черным по белому там было написано: в случае отказа моих детей, Каролины и Никиты Вишневых, от наследства, все мое состояние переходит к моей внебрачной дочери Елене Васнецовой.

— Но ведь у него есть дети, — опомнилась Алена.

— Видите ли, Кирилл Павлович не одобрял их образа жизни и уже долгое время с ними не общался. Дети были обижены и в знак протеста решили отказаться от наследства отца. Поэтому все переходит к вам.

— И даже модельный дом? — помертвевшими губами прошептала Алена, боясь поверить, что все это происходит с ней, и ожидая подвоха.

— Конечно. Модельный дом «Черри Стайл» переходит к вам.

— Почему «Черри Стайл»? — нервно хихикнула Алена. Почему-то образ утонченного мецената и любителя

искусства не вязался у нее с человеком, который мог назвать свой Дом моды «Черри Стайл».

— У меня нет точного ответа на ваш вопрос, но фамилия Вишневецкий происходит от слова вишня, которая на английском звучит как «черри». Но вы не смотрите на смешное и безвкусное название. Этот модный дом объединяет под своим крылом половину ведущих отечественных дизайнеров.

— А вторая?

— Что вторая?

— Вторая половина — они где?

— Они находятся под крылом Александра Барышников. Единственного конкурента вашего покойного отца в этой области. Еле...

— Алена.

— Да, простите. Алена Викторовна, я должен вас предупредить, что некоторое имущество вашего отца куплено в ипотеку.

— Миллионер и ипотека? — внутри у Алены все похолодело — а вот и подводные камни начинаются.

— Да, — кивнул адвокат, — это частая практика богатых людей. Видите ли, у них деньги не лежат на полочке, они работают, постоянно вкладываются в бизнес. Поэтому они часто предпочитают покупать недвижимость в ипотеку. Затем, наигравшись, они ее продают по цене в два, а иногда и в три раза выше. И это тоже очень прибыльный бизнес. Вы сами понимаете, какие нужны средства, чтобы купить пятикомнатную квартиру в центре столицы...

— Пятикомнатную квартиру в центре столицы? — эхом повторила Алена, не дослушав окончания фразы.

Слова нотариуса звучали убедительно, и девушка сама не могла поверить собственному счастью. Возможно, ей

стоило позвать Костика на встречу с адвокатом. Но жёних иногда бывал слишком вспыльчивым и подозрительным, он мог поругаться с Игорем Петровичем, а тот бы обиделся и не стал бы читать ей завещание. — А других долгов у него не имелось?

— Даже если и имелись, то официально они не наследуются, — Игорь Петрович снова дал слабину, выразительно произнеся слово «официально», но глупышка была слишком погружена в свои мечты, чтобы понять столь прозрачный намек. Наверняка уже расставляет мебель в пятикомнатной квартире. А прямой намек адвокат дать ей не мог.

— Что нужно... — сглотнув, прошептала Алена, все еще не веря, что вот-вот ее жизнь круто изменится.

— Если вы согласны, то нужно вступить в наследство.

— Что для этого потребуется? — чуть более твердо поинтересовалась Алена.

В конце концов, она теперь миллионерша, владелица элитной недвижимости, заводов, месторождений и даже собственного модного дома. Неужели вот так внезапно сбудется ее мечта детства? И вовсе не обязательно иметь для этого спонсоров и кому-то продаваться?

— Вам нужно будет приехать в столицу и получить у нотариуса свидетельство о праве на наследование. Если вы согласны, то мой ассистент купит вам билеты на удобную вам дату. В бизнес-класс, разумеется.

— Разумеется, — словно глупое эхо повторила Алена и пообещала сообщить адвокату дату, когда ей будет удобно прилететь в столицу в бизнес-классе (она не стала говорить, что вообще никогда в жизни не летала на самолетах, да и на поездах ездила всего несколько раз, когда маме давали путевку в санаторий).

С трудом удержавшись от того, чтобы не броситься адвокату на шею и не расцеловать его в обе щеки, Алена выпорхнула на улицу, впервые чувствуя себя по-настоящему счастливой со дня маминой смерти.

Она словно парила над тротуаром, наслаждаясь солнцем, и мир вокруг был окрашен в золотистые цвета. Даже брусчатка на главной улице, которую Алена недолюбливала в дождь и гололед, казалась ей удивительно прекрасной. Ведь это не просто брусчатка, это историческое наследие, лежавшее на главной улице с незапамятных времен. Связь поколений, можно сказать, корни, которые важно иметь всем, чтобы в тяжелые моменты было чем зацепиться за землю.

Алена с удовольствием вертела головой по сторонам, удивляясь и спрашивая себя, в какой момент она перестала замечать красоту города, в котором родилась и выросла? Вот здание консерватории, прошлый, точнее уже позапрошлый век, с массивными колоннами и лепниной, чьи выщербленные временем силуэты так эффектно смотрелись на фоне вечернего неба цвета маренго. Театр оперы и балета, куда мама старалась ее водить по мере возможности. Именно это в свое время повлияло на ее желание создавать костюмы и посвятить жизнь моде. Маленькая Алена была поражена бархатным убранством театра и красочными декорациями, которые, впрочем, во взрослом возрасте стали казаться ей китчевыми, но в детстве именно благодаря им она решила связать свою жизнь с искусством. Конечно, тогда мечталось о костюмах артистов. Впрочем, сейчас она вполне сможет себе это позволить. Почему бы ей и не побороться за право обшивать актеров Большого театра? Алена засмеялась, пораженная своей смелостью. Еще вчера

она боялась сказать Косте, что вовсе не хочет праздновать свадьбу в столовой его матери, а сегодня она уже обшивает Большой театр! Жизнь все-таки удивительная и волшебная штука.

Мысль о Костике набежала облачком на яркое солнце, сияющее в ее вселенной. В груди появилось некое томление и стеснение — все-таки раньше она никогда жениха не обманывала. Не решит ли он, что, получив деньги, она вдруг резко изменилась и перечеркнула те пять лет, когда он ее поддерживал, оберегал и помогал оставаться на плаву после смерти мамы?

Алена вдруг запаниковала и решила все объяснить Костику как можно скорее, чтобы он понял. Сыграют свадьбу в столовой, если он так хочет, в конце концов, какая разница, чего хочет она? Но зато потом они поедут в медовый месяц не в Турцию, а на Мальдивы, о которых Алена раньше и мечтать боялась. Так каждый получает то, чего желает. Ведь брак — это про компромиссы.

Окрыленная собственной, как ей казалось, гениальной идеей, Алена набрала номер жениха и предложила ему встретиться возле кофейни, которую недавно открыли в центре и которую они с Костиком обсуждали на днях. Он был возмущен ценами на кофе: «Совсем совесть потеряли!» — а Алене очень хотелось побывать внутри, ведь ее оформление доверили городским художникам, и девушке было интересно посмотреть, что делают люди, когда им дают полную свободу творчества, да еще и платят за это деньги.

* * *

— Ты с ума сошла? — прошипел Костик и тут же посмотрел по сторонам — не слышал ли кто?

— Костя, но, послушай, мы богаты...

— Пока что ты, — Костик сделал акцент на этом «ты», словно инстинктивно ограждая себя от глупости, которую собиралась совершить его невеста, — подписываешься непонятно на что! Разве можно так с места в карьер? Он же сам тебе сказал, что все эти квартиры в центре в ипотеке!

— В центре одна квартира, еще есть дом в закрытом поселке, дом на Лазурном Берегу и квартира на озере Комо, — с плохо сдерживаемой гордостью поправила его Алена.

— Еще хуже! — воскликнул Костик и, поймав на себе удивленный взгляд сидящей рядом парочки, тут же понизил голос. — Как ты собираешься выплачивать за них долги?

— Ничего не надо выплачивать! — запальчиво возразила Алена. — Все имущество было застраховано и в случае смерти владельца страховка все покрывает! Адвокат мне все объяснил.

— Ах, адвокат ей все объяснил! Да ты его впервые в жизни видишь, этого адвоката. Может, он вообще не адвокат, а мошенник? Ты видела его документы? Нельзя же быть такой наивной идиоткой!

Алене внезапно показалось, что она летит с вершины горы, куда забралась с таким трудом, в бездонную пропасть. Конечно, Костик был прав. А она действительно идиотка, по-другому и не скажешь. Собралась становиться владычицей морской, не имея ни малейшего представления, как ведутся дела. Конечно же, она не спросила документы у этого Игоря Петровича. Хуже того, ей даже не пришло это в голову.

Алена почувствовала, как по щеке скатилась слеза. Вслед за ней покатились вторая, третья, и вот уже все лицо стало мокрым от слез.

— Все в порядке? — внезапно поинтересовалась девушка, сидевшая за соседним столиком. Ее спутник отлучился, и девушка, видимо, стала невольным свидетелем их разговора. Алене стало мучительно стыдно. Она вытерла слезы и уже собиралась вежливо ответить, как Костик ее опередил.

— Занимайтесь своими делами, — рявкнул он, доставая из кармана носовой платок и протягивая его Алене.

— А вы перестаньте ее обижать, — возмутилась девушка и снова обратилась к Алене: — Если хотите, я могу отвезти вас домой.

— Не лезьте не в свое дело, — прошипел Костик и встал, процедив в сторону спешащей к ним официантки: — Ваша кофейня — это просто обдираловка какая-то! На кого это вообще рассчитано?

Алена, воспользовавшись тем, что Костик отвлекся на официантку, быстро шепнула сердобольной девушке:

— Все в порядке, спасибо вам. Это я во всем виновата.

— И вовсе вы не виноваты, что он такой! Бегите от него, пока не поздно. — Глаза девушки сверкнули, и Алене вдруг захотелось, чтобы незнакомка немедленно увезла ее отсюда. Но она лишь покачала головой:

— Поздно. Но спасибо вам, — и поспешила вслед за рассерженным Костином, направлявшимся к выходу широкими шагами.

— Никогда не поздно! — крикнула ей вслед девушка.

— О чем это она? — раздраженно осведомился Костик, мстительно расплатившийся с официанткой мелочью, которую носил в специальном кошельке и приберегал как раз для таких случаев.

— Не знаю, — вздохнула Алена.